

необходимый попутный ветер для экономического, технологического, социального, духовного прогресса России. Уместно напомнить слова О. Бисмарка, который говорил, что битву при Садовой (самое крупное сражение австро-прусской войны, состоявшееся 3 июля 1866 г. и изменившее весь ход войны в пользу Пруссии) выиграл прусский школьный учитель истории.

Известный этнолог Э. Смит наряду с терминами «этнос» и «нация» ввел понятие «потенциальная нация» (would be nation), полагая, что именно к этой категории относится большинство современных наций [Smith 1995]. Интерес представляет тот факт, что до сих пор среди исследователей, занимающихся данной проблематикой, нет единого мнения относительно того, что было раньше – национализм, нация или национальное государство. Многие исследователи не без основания отмечают, что не нации создают государства и национализм, а, наоборот, и нация, и национализм создаются государством. Специалисты до сих пор не могут прийти к согласию относительно того, что именно преобладало в процессе объединения, например, Италии – государственное строительство под руководством графа Камилло Бенсо ди Кавура или же становление новой нации, процесс которого возглавили Дж. Мадзини и Дж. Гарибальди. Что касается Германии, то нельзя не признать, что здесь задолго до объединения существовало сильное национальное движение. Но нельзя не признать и то, что во многом объединенная Германия явилась детищем железного канцлера О. Бисмарка.

Зачастую национализм в значительной степени рождается именно в отношении уже устоявшегося национального государства. Может быть, в этом смысле государство предшествует национализму, а не наоборот, хотя здесь немаловажна роль процессов, происходящих в самом обществе. Во многом прав Э. Хобсбаум, который подчеркивал, что нации представляют собой «дуалистический феномен, создаваемый преимущественно сверху, но который невозможно понять без изучения процессов, шедших снизу, т.е. без чаяний, надежд, потребностей, желаний и интересов